

УДК 342.4+340.15

DOI: 10.34670/AR.2026.74.39.005

Рассмотрение исторических особенностей советского конституционализма через триаду «государство-власть-личность»

Судоргина Ирина Николаевна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры истории государства и права,
Саратовская государственная юридическая академия,
410056, Российская Федерация, Саратов, ул. Чернышевского, 104;
e-mail: i.sudorgina@yandex.ru

Аннотация

В статье проводится комплексный историко-правовой анализ эволюции советской модели конституционализма с 1917 по 1991 год. Исследование строится вокруг центральной аналитической конструкции – диалектической триады «государство-власть-личность», которая позволяет вскрыть внутреннюю противоречивость советского государственного строительства. Автор доказывает, что советский конституционализм носил преимущественно декларативный характер. Через призму данной триады исследуется разрыв между нормативной моделью, закреплённой в текстах советских конституций (особенно в брежневской Конституции 1977 года, провозгласившей построение «общенародного государства»), и реальной практикой репрессивных механизмов, отсутствия разделения властей и судебного контроля. Статья выявляет фундаментальное противоречие между социалистическим лозунгом «всё во имя человека» и фактическим бесправием индивида перед лицом тоталитарной машины.

Для цитирования в научных исследованиях

Судоргина И.Н. Рассмотрение исторических особенностей советского конституционализма через триаду «государство-власть-личность» // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 6А. С. 32-42. DOI: 10.34670/AR.2026.74.39.005

Ключевые слова

Советский конституционализм, политический режим, права человека, декларативность права, Конституция РСФСР 1918 г., Конституция СССР, триада «государство-власть-личность».

Введение

Российская модель конституционализма носит исключительно аутентичный характер. Среди всех периодов его становления и развития особое место занимает советский этап, который бесспорно требует современного научного осмысления.

Актуальность исследования этого феномена объясняется еще и тем, что на данный момент в научном мире отсутствует универсальное определение института российского конституционализма как исторического процесса развития государственности. Например, профессор А.Н. Медушевский, истоки российского конституционализма связывает с событиями 1493 года, а именно с конфликтом между родовитой боярской аристократией и монархической властью, когда Иван III принял титул «Государь Всея Руси» [Медушевский, 2010], другие – известные исследователи И.А. Кравец [Кравец, 2022] и Ю.В. Пуздрач [Пуздрач, 2004], относят появление этого института к началу XX века, а, по мнению историка права, профессора М.В. Немытиной, «законодательное оформление конституционализма в России следует отнести ко второй половине XIX в., периоду реформ правительства Александра II» [Немытина, 2023].

В нашем понимании, конституционализм напрямую коррелирует с историческим процессом развития государственности, начало которого связано не только с появлением конституции как основного закона страны, но и с эволюцией либерально-демократических идей, гражданско-правовых институтов, а также с реализацией декларируемых норм на практике. Под конституционализмом автор подразумевает систему знаний о фундаментальных политико-правовых ценностях на высшей ступени социально-организованного общества, опирающегося на конституцию и конституционные методы управления.

Полагаем, что для данного исследования целесообразно использовать наиболее распространенную схему этапов истории развития российского конституционализма, а именно, деление на досоветский, советский и постсоветский периоды.

Однако раскрытие темы работы ограничено рамками советского периода в истории российского конституционализма, т.е. предметом исследования является не весь процесс развития этого института, а лишь его конкретный отрезок времени, начиная с революционных событий октября 1917 года, заканчивая распадом СССР в декабре 1991 года.

Наиболее полно и последовательно, по мнению автора, охарактеризовать советский этап российского конституционализма можно через триаду «государство-власть-личность» (далее – триада), поскольку соотношение и взаимосвязь элементов триады позволяет максимально раскрыть политическую, правовую, а также аксиологическую составляющие данного социального института.

С методологической точки зрения, кроме системно-исторического и контент-анализа, уместно использовать математико-лингвистический подход.

С этой целью проведем математический подсчет наличия в текстах российских конституций Советского периода терминов, входящих в триаду «государство-власть-личность», а также производных от них, например: «государственный», «личный», «лицо», «властный» и т.д. Указанный метод, на наш взгляд, позволит наиболее полно и объективно охарактеризовать главный вектор государственной политики в тот исторический период, когда действовала та или иная советская конституция, а также определит наиболее важные проблемы, которые стояли перед советским государством.

Рассмотрим каждый из элементов триады. Если визуализировать это понятие в целом, то его можно представить в виде весов, где «власть» отождествляется со «стержнем», а «государство»

и «личность» – с «чашами». С этой точки зрения, именно власть определяет эффективность работы механизма, а также расставляет политико-правовые приоритеты.

Итак, говоря о дефиниции «государство», будем опираться на определение данного феномена известных теоретиков права Н.И. Матузова и А.В. Малько, которые понимали под государством выделившуюся из общества и обусловленную его социально-экономическим укладом, традициями, культурой политическую организацию суверенной публичной власти [Матузов, Малько, 2004, с.21].

Следующий термин «власть», в общепринятом смысле слова, – это способ влияния, который предшествует появлению «государства» и «личности». «Власть» охватывает все сферы жизни человеческого общества: политику, экономику, социокультурные отношения и др. В нашем представлении, это своеобразный буфер, или некий объединяющий элемент, между «государством» и «личностью». В данной статье «власть» будет рассматриваться в значении «государственной власти», что является более узкой категорией, чем, например, «политическая власть», так как «...последняя осуществляется не только государством, но и другими звеньями политической системы общества: органами местного самоуправления, партиями, политическими движениями, общественными организациями и т.п.» [Матузов, Малько, 2004, с.20].

Третий элемент триады – дефиниция «личность». В общепринятом смысле, под понятие личности подпадает человек, обладающий набором психосоциальных характеристик, определяющих ее взаимодействие с окружающим миром. Однако человек становится личностью, только в процессе своего развития, а не рождается таковой. В контексте предмета исследования «личность» рассматривается как субъект политико-правовой жизни, с точки зрения, ее прав, свобод и обязанностей, формально закрепленных в Основном Законе Советской России.

Основная часть

1. Зарождение советского конституционализма (1917–1918 гг.)

Необходимо отметить, что политико-правовой феномен конституционализма не может быть ограничен рамками Основного Закона государства, поскольку его принципы и институты могут быть закреплены в других законодательных актах или социальных институтах. Например, об этом свидетельствовали первые государство-устанавливающие нормативные акты Советской власти, не только отражавшие исторические реалии начала XX века, но заложившие фундамент будущего Советского государства: «Декларация прав народов России» [Декларация прав народов России, 1917], «Декрет о мире» [Декрет о мире, 1917], «Декрет о земле» [Декрет о земле, 1917] и т.д.

Формально первый государство-устанавливающий документ молодой страны Советов – Конституция Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (далее – Конституция РСФСР 1918 г.) [Конституция РСФСР 1918 г., 1918] носила декларативный, или утопический, характер: декларативный – в связи с тем, что провозглашала победу пролетариата, а утопический – заключался в том, что предусматривала распространение революции в общемировом масштабе. В качестве формы правления первая Конституция РСФСР устанавливала диктатуру пролетариата, однако на тот момент Россия даже не обладала всеми атрибутами суверенной страны. Например, отсутствовали четко очерченные государственные границы.

Главная цель любой диктатуры стабилизировать ситуацию и закрепить власть во время переходного периода. Формальным выражение этой цели и стала первая Конституция РСФСР. Это подтверждает и математическо-лингвистический метод обработки документа: термины «государство», «государственный» использованы в тексте 14 раз; «власть» и производные от него – 42 раза; «личность» – 0, «лицо» – 9 (в значении – «человек»).

Таким образом, объективно подтверждается, что центральное место в Конституции РСФСР 1918 г. занимало укрепление вертикали власти, приоритет отдавался государству, между тем понятие «личность» как субъект политической жизни отсутствовало, потому что первостепенной задачей, еще не легитимировавшей свое положение на мировой арене, страны было укрепление власти победившего класса – пролетариата.

2. Формирование союзного государства (1920-е годы)

Следующим шагом развития советского конституционализма стало вступление в действие 31 января 1924 г. новой Конституции Союза Советских Социалистических Республик (далее – Конституция СССР), официально утвержденной II Всесоюзным съездом Советов [Конституция СССР 1924 г., 1924]. Ей предшествовали такие исторические события, как: заключение в марте 1918 г. Брестского мирного договора с Германией, позволившего выйти России из I мировой войны и ставшего попыткой определить государственные границы; затем началась Гражданская война и иностранная интервенция (1918–1922 гг.), сопряженная с массовым сепаратизмом национальных окраин и введением политики военного коммунизма.

Формальным поводом создания нового Основного Закона государства стало образование в 1922 г. Союза Советских Социалистических Республик (далее – СССР), но объективно это было отступление от идеологической доктрины марксизма. Опираясь на положения данной концепции, невозможно было стабилизировать внутривнутриполитическую и экономическую обстановку в стране. В этих условиях В.И. Ленин, для оправдания действий правительства молодой Советской Республики, разработал концепцию, которая предусматривала возможность установления социалистического строя в отдельно взятой стране [Ленин, 1923].

Несмотря на то, что в тексте Конституции СССР сохранялся тезис о мировой пролетарской революции (разд. 1 «Декларация об образовании СССР»), объявлялся курс на восстановление внутреннего хозяйства и защиту от внешней угрозы, по сути это был значительный отход от принципов марксистской идеологии, направленной на создания коммунистического общества, т.е. временное отступление от идеи мировой пролетарской революции. Косвенным доказательством этого стало изъятие из текста Конституции СССР «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа», а также введение новой экономической политики (далее – НЭП), предполагавшей возврат к капиталистической модели ведения хозяйства.

Считаем, что главной задачей Конституции 1924 г. было создание СССР, а также юридическое закрепление приоритета государственных интересов над личными. Это, опять же, подтверждает математический способ исследования текста правового источника.

Так, в Конституции СССР 1924 г. о государственном институте упоминается 19 раз, термин «власть» – 15, «личность» – 0, присутствует дважды только дефиниция «лицо», но это не имеет ничего общего с политико-правовым статусом человека, так как значение этих слов скорее связано с государственным механизмом: «...перед лицом капиталистического окружения» (разд. 1 Конституция СССР); «...в лице его верховных органов» (разд. 2, гл. 1, ст. 1 Конституция СССР).

Таким образом, главной задачей Конституции СССР было создать такое государство, принципы существования которого позволили бы в дальнейшем распространить идеи

марксизма, в виде мировой пролетарской революции, а Советская республика стала бы «локомотивом» продвижения этих идей.

Кроме того, математический подход выявил, что сохранялся приоритет государственных интересов по сравнению с личными; первая Конституция СССР была сугубо декларативной, так как не решала ни внутривнутриполитических, ни экономических, ни правовых проблем. Однако в отношении государственной власти наметился отход от жесткого централизма в сторону федерализма, закреплялся принцип свободного выхода республик из состава СССР (гл. 2 п. 4: «За каждой из союзных республик сохраняется право свободного выхода из Союза»). Как показал исторический опыт развития Российской государственности, именно эта правовая норма стала формальным оправданием распада СССР в 90-е годы XX века.

3. «Сталинская» эпоха (1930-е годы)

Следующий этап развития российского конституционализма в Советский период связан с появлением Конституции СССР, утвержденной Чрезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР 5 декабря 1936 г. (далее – Конституция 1936 г.) [Конституция СССР 1936 г., 1936]. Причины ее принятия диктовались политической необходимостью, а именно: внутривнутриполитическими изменениями, которые привели к ликвидации эксплуататорских классов; уничтожением частной собственности на средства производства, а вот идеологическая составляющая, в основе которой лежала концепция марксизма-ленинизма, окончательно отошла на второй план. Сначала нужно было решить внутривнутригосударственные политико-экономические проблемы. Политическая власть нуждалась в профессиональных управленцах, способных наладить эффективную работу государственного механизма.

Кроме того, идея мировой революции стала неактуальной, тем более что уже в 1915 г. в своей работе «О лозунге Соединенных Штатов Европы» В.И. Ленин выдвинул тезис о возможности построения социализма в отдельно взятой стране [Ленин, 1915, с. 354.], а затем в 1923 г. развил свою идею в статье «О кооперации» [Ленин, 1923], утверждая, что в Советской России есть все необходимые условия для построения социалистического общества, а именно: власть пролетариата, союз рабочих и крестьян, развитие кооперации. На долгие двенадцать лет эта идея стала официальной государственной доктриной, которая получила свою практическую реализацию в масштабных изменениях, касавшихся экономической сферы. Однако к 1936 г. НЭП был свернут, взят курс на коллективизацию и установление планового способа ведения хозяйства.

В правовом поле отсутствовало деление на публичное и частное право, так как законодательно закреплялись только две формы собственности: государственная и колхозно-кооперативная, что тоже стало подтверждением построения социализма в отдельно взятой стране, поэтому за Основным Законом 1936 г. закрепилось название «Конституция победившего социализма», или «сталинская Конституция». Так, в гл. 1 «Общественное устройство» первой статьи говорилось: «Союз Советских Социалистических Республик есть социалистическое государство рабочих и крестьян».

Математический способ подсчета элементов, входящих в триаду, показал, что категория «личность» и ее производные, в Конституции 1936 г. впервые использованы именно в правовом контексте (гл. X «Основные права и обязанности граждан». Так, ст. 127 декларировала: «Гражданам СССР обеспечивается неприкосновенность *личности*...»). Всего этот институт появляется в тексте Конституции СССР 1936 г. 14 раз, однако значение слова несет в себе разные смысловые оттенки (ст. 3 – «...в *лице* Советов депутатов трудящихся»; ст. 51 – «...должностные *лица*...»; ст. 7 – «...в *личном* пользовании...и в *личной* собственности...» и т.д.),

формально это свидетельствует о демократизации общества, но фактически эти слова несут другую смысловую нагрузку.

Несмотря на то, что дефиниция «государство» и его производные встречается 79 раз, а «власть» – 30, уже само использование термина «личность» в тексте Основного Закона говорит о её включении в политико-правовое поле государства. Наиболее ярко развитие демократических традиций показано в гл. 11 «Избирательная система», которая устанавливала всеобщее, равное и прямое избирательное право.

Анализ норм, закрепленных в Конституции СССР 1936 г., и их практическая реализация позволяет сделать следующий вывод, что несмотря на институциональные изменения, один из важнейших постулатов марксистско-ленинской доктрины, диктатура пролетариата, остался неизменным.

Кроме того, она стала своеобразным триггером для формирования культа личности И.В. Сталина и последовавших за принятием Конституции 1936 г. политических репрессий, так как, с одной стороны, согласно ленинской доктрине, декларировала построение социализма в отдельно взятой стране и вводила широкие демократические права и свободы, с другой – закрепляла авангардную роль, среди других общественных организаций Советской России, единственной правящей Коммунистической партии (ст.126), т.е. была закреплена однопартийная деспотия, позволявшая уничтожать на законных основаниях всех политических оппонентов.

В не малой степени этому способствовал и тот факт, что сконструированная Сталиным модель политической системы выводила на вершину государственной пирамиды вождя правящей партии. При этом и партийный лидер, и партийная элита были на законодательном уровне выведены из сферы конституционно-правового контроля, что давало им ряд важных преимуществ, а именно: «абсолютность власти (никак не ограниченной юридически), полноту информированности (исключенной для большинства населения), свободу действий как в правовом пространстве, так и внеправовом, включая неограниченное применение насилия против реальных и подразумеваемых оппонентов режима» [Медушевский, 2010, с.3-29].

Таким образом, Конституция СССР 1936 г. констатировала завершение переходного этапа развития Российской государственности, который длился с 1924 по 1936 гг. [Общая схема этапа 1924-1936 гг., [www...](#)], и определила вектор дальнейшего политико-правового развития страны на последующие сорок с лишним лет. Это был самый долгосрочный проект Основного Закона в СССР.

4. Период «развитого социализма» (1960-е – 1980-е годы)

В этот отрезок времени произошли колоссальные изменения не только в Советской России, но и в общемировой политике. Так, был значительно снижен градус политической напряженности «холодной войны», о чем свидетельствует проведение в 1975 г. Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (далее – СБСЕ). По итогам СБСЕ 30 июля – 1 августа в Хельсинки тридцатью пятью странами-участницами были подписаны международные соглашения, повысившие политический авторитет и укрепившие территориальные завоевания СССР в Восточной Европе после Второй мировой войны [Хельсинкский Заключительный акт, 1975].

Кроме того, относительный внешнеполитический баланс позволил Советской стране обратиться к разрешению насущных внутригосударственных потребностей, главной из которых стала необходимость обновления правового поля. Она обуславливалась как сменой идеологических ориентиров, так и внешнеполитической обстановкой, и внутривнутриполитической

конъюнктурой.

На смену «сталинской» Конституции СССР 1936 г. пришла новая Конституция СССР 1977 г. (далее – Конституция 1977 г.), принятая 7 октября на внеочередной сессии Верховного Совета СССР и получившая неофициальное название «брежневская». Она стала четвертым Основным Законом в истории Советского Союза и юридически закрепила изменения, произошедшие в стране [Конституция СССР 1977 г., 1977].

Важно отметить, что, в отличие от Конституции РСФСР 1918 г., новый Основной Закон отражал преемственность этого нормативного акта с предыдущими проектами. Особенно этот тезис достоверен в отношении «сталинской» Конституции СССР 1936 г., наследницей которой и стала «брежневская» Конституция СССР 1977 г.

Следует отметить, что работа над новой Конституцией началась ещё при

Н. С. Хрущёве: в 1962 г. Верховный Совет СССР образовал Конституционную комиссию, а первый проект был подготовлен уже к 1964 г. Однако смена руководства страны привела к тому, что в декабре 1964 г. председателем комиссии по созданию Основного Закона стал Л. И. Брежнев.

Несмотря на то, что Конституция 1977 г. была преемницей Основного Закона 1936 г., она имела ряд существенных отличий.

Во-первых, в ст. 6 открыто декларировалось, что «ядром ... политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза» (далее – КПСС), определялось ее место в политической системе общества в качестве «руководящей и направляющей» силы, тем самым юридически закреплялась однопартийная система страны. Однако эта норма вступала в противоречие со ст. 2, которая говорила, что: «Вся власть в СССР принадлежит народу. Народ осуществляет государственную власть через Советы народных депутатов, составляющие политическую основу СССР». Таким образом возникала правовая коллизия между государством, в лице Советов, являвшимся главным инструментом построения коммунистического общества и выражением всевластия народа, и КПСС – единственной руководящей и направляющей партией в стране Советов.

Во-вторых, юридическое оформление однопартийной системы сделало невозможным практическую реализацию демократических реформ без изменения норм Основного Закона.

Далее, следует отметить, что впервые на конституционном уровне вводилось право на обжалование действий должностных лиц (ст. 58 Конституции 1977 г.), закреплялись принципы демократического централизма и социалистической законности (ст. 3, 4) и более детально описывался такой принцип функционирования экономической системы, как планирование (ст. 16) и т.д.

Анализ исторических событий, которые произошли в СССР с 1917 по 1977 гг., позволил создателям Конституции 1977 г., объявить о том, что в стране «построено развитое социалистическое общество», а все нововведения должны были, по замыслу законодателей, способствовать достижению конечной цели – построению коммунистического общества.

Однако математико-лингвистический подход исследования текста рассматриваемого нормативного документа через триаду позволил сделать автору следующий вывод, что, несмотря на наличие специально введенного законодателем раздела «Государство и личность», политический приоритет сохранялся за государством. Об этом свидетельствует тот факт, что слово «государство» и его производные встречается 180 раз; «власть» – 30; «личность» – 6, «лицо» – 35 (как синоним обозначающий государственных служащих, т.е. «должностные лица», или в значении организации (например, «юридические лица»), «личный» как производное от

«личность» использовано законодателем всего 12 раз.

Более поздний этап советского конституционализма – период Перестройки (1985 – 1991 гг.), хоть и характеризовался значительными либерально-демократическими изменениями (например: учреждение поста Президента СССР, ослабление партийного авторитаризма КПСС и т.п.), не мог предотвратить коллапса советской модели конституционализма, закончившейся распадом СССР.

Анализ текста советских конституций позволил автору выделить следующие особенности, присущие советскому конституционализму.

Каждая из советских конституций определяла вектор развития российской государственности в конкретный исторический отрезок времени.

Так, Конституция 1918 г. призвана была закрепить диктатуру пролетариата, с перспективой мировой революции, т.е. главная задача сохранить «власть»; Конституция 1924 г. – легализовать новую страну на общемировой политической арене, т.е. главный приоритет отдавался такому институту, как «государство». Конституция 1936 г. заявила о победе социализма в отдельно взятой стране, тем самым отступая от принципа марксизма-ленинизма, направленного на мировую революцию, и обратилась к совершенствованию внутригосударственных социально-экономических структур, при этом формально имитируя введение демократических институтов, на практике утверждалась репрессивная однопартийная система во главе с КПСС и ее лидером. Конституция СССР 1977 г., декларировавшая построение развитого социалистического общества в Советской России, с одной стороны, расширила демократические права и свободы личности, введя специальный раздел, который был назван «Государство и личность», с другой – в ст. 6 закрепляла руководящую роль КПСС в политической системе страны, что фактически подменяло реальное разделение властей.

Заключение

Таким образом, советский конституционализм позволяет говорить об уникальном историческом опыте, когда российская государственность, базируясь на принципах, предусматривающих жесткую идеологизацию и тотальный контроль со стороны КПСС, упразднение частной собственности, отрицание разделения властей и отсутствие органов независимого конституционного контроля, доминирование интересов партийно-государственной номенклатуры и нивелирования прав и свобод личности, пыталось построить истинно демократическое общество, а в перспективе достичь коммунизма.

Однако, как бы утопично не звучали лозунги эпохи социализма, изучение и уроки этого исторического периода позволят избежать многих ошибок как в будущем, так и в настоящем.

Библиография

1. Медушевский А.Н. Сталинизм как модель социального конструирования // Российская история. 2010. № 6. С.3-29.
2. Кравец И.А. Конституционная биоюриспруденция и достижение биоэтического благополучия (часть 1) // Сравнительное конституционное обозрение. 2022. № 2 (147). С. 16-42.
3. Пуздрач Ю.В. История российского конституционализма IX – XX веков. СПб.: Изд-во «Юридический центр-Пресс», 2004. 658 с.
4. Немытина М.В. Российский конституционализм как политико-правовой феномен // Историко-правовые исследования: новый ракурс. 2023. №3. С. 106-117.
5. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М.: Юристъ, 2004. 512 с.
6. Декларация прав народов России. 2 (15) ноября 1917 г. Выверено по изданию: Декреты Советской власти. Т.1.

- М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1957. С. 39-41. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://www.hist.msu.ru> (дата обращения 23.07.2026).
7. Декрет о мире. Принят II Всероссийским Съездом Советов. 26 октября (8 ноября) 1917 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. № 1, изд. 2-е, 1 декабря 1917 г., с. 2-3. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://docs.historyrussia.org>. (дата обращения 23.07.2026).
 8. Декрет II Всероссийского Съезда Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. О земле. 26 октября 1917 года // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства за 1917-1918 гг. М., 1942. С. 3-6. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://docs.historyrussia.org>. (дата обращения 23.07.2026).
 9. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Принята V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 года // Образование СССР. 1917-1924: сб. док. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://docs.historyrussia.org>. (дата обращения 23.07.2026).
 10. Основной закон (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик (Утвержден II съездом Советов Союза ССР) 31 января 1924 г. // Образование СССР. 1917-1924: сб. док. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://docs.historyrussia.org>. (дата обращения 23.07.2026).
 11. Ленин В.И. О кооперации. 4–6 января 1923 г. // Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 2. Оп.1. Д. 23541. Л.1-7 (копия. Машинописный текст). [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://lenin.rusarchives.ru> (дата обращения 23.07.2026).
 12. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик, Москва, Кремль, 5 декабря 1936 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. Вып. IX. Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу до 1 января 1937 года. М.: НКВД, 1938. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://docs.historyrussia.org>. (дата обращения 23.07.2026).
 13. Ленин В.И. О лозунге Соединенных Штатов Европы // ПСС. Изд. 5-е, М.: Изд-во полит. литературы, 1969. Т. 26. С. 354. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://www.uaio.ru> (дата обращения 23.07.2026).
 14. Общая схема этапа 1924-1936 гг. // Государственный архив Российской Федерации. Ф. 3316. Оп. 40. Д. 13. Лл. 275-288.
 15. Во имя мира, безопасности и сотрудничества: К итогам Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшегося в Хельсинки 30 июля – 1 августа 1975 года. М.: Политиздат, 1975. 96 с.
 16. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик, принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета ССР девятого созыва 7 октября 1977 г. // Выверено по изд. Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерк истории Советской Конституции. М.: Политиздат, 1987. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru> (дата обращения 23.07.2026).

Examining the Historical Features of Soviet Constitutionalism through the Triad "State-Power-Personality"

Irina N. Sudorgina

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of History of State and Law,
Saratov State Law Academy,
410056, 104, Chernyshevskogo str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: i.sudorgina@yandex.ru

Abstract

The article provides a comprehensive historical and legal analysis of the evolution of the Soviet model of constitutionalism from 1917 to 1991. The research is built around a central analytical construct – the dialectical triad "state-power-personality," which allows revealing the internal contradictions of Soviet state-building. The author argues that Soviet constitutionalism was predominantly declarative in nature. Through the prism of this triad, the gap between the normative

model enshrined in the texts of Soviet constitutions (especially in the Brezhnev Constitution of 1977, which proclaimed the building of a "state of the whole people") and the actual practice of repressive mechanisms, the absence of separation of powers, and judicial control is examined. The article reveals the fundamental contradiction between the socialist slogan "everything in the name of man" and the actual powerlessness of the individual in the face of the totalitarian machine.

For citation

Sudorgina I.N. (2026) Rassmotrenie istoricheskikh osobennostey sovetskogo konstitutsionalizma cherez triadu "gosudarstvo-vlast'-lichnost'" [Examining the Historical Features of Soviet Constitutionalism through the Triad "State-Power-Personality"]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (6A), pp. 32-42. DOI: 10.34670/AR.2026.74.39.005

Keywords

Soviet constitutionalism, political regime, human rights, declarative nature of law, Constitution of the RSFSR of 1918, Constitution of the USSR, triad "state-power-personality."

References

1. Medushevsky A.N. (2010). Stalinizm kak model' sotsial'nogo konstruirovaniya [Stalinism as a Model of Social Construction]. *Rossiyskaya istoriya*, 6, 3-29.
2. Kravets I.A. (2022). Konstitutsionnaya biyurisprudentsiya i dostizheniye bioeticheskogo blagopoluchiya (chast' 1) [Constitutional Biojurisprudence and Achieving Bioethical Well-Being (Part 1)]. *Sravnitel'noye konstitutsionnoye obozreniye*, 2(147), 16-42.
3. Puzdrach Yu.V. (2004). *Istoriya rossiyskogo konstitutsionalizma IX – XX vekov* [History of Russian Constitutionalism from the 9th to the 20th Centuries]. Saint Petersburg: Yuridicheskiy tsentr-Press. 658 p.
4. Nemytina M.V. (2023). Rossiyskiy konstitutsionalizm kak politiko-pravovoy fenomen [Russian Constitutionalism as a Political-Legal Phenomenon]. *Istoriko-pravovyye issledovaniya: novyy rakurs*, 3, 106-117.
5. Matuzov N.I., Malko A.V. (2004). *Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik* [Theory of State and Law: A Textbook]. Moscow: Yurist. 512 p.
6. Declaration of the Rights of the Peoples of Russia. 2 (15) November 1917. In *Dekrety Sovetskoy vlasti* [Decrees of Soviet Power], Vol. I (1957) (pp. 39-41). Moscow: Gosudarstvennoye izdatel'stvo politicheskoy literatury. Available at: <http://www.hist.msu.ru> (Accessed: 23 July 2026).
7. Decree on Peace. Adopted by the II All-Russian Congress of Soviets. 26 October (8 November) 1917. In *Sobraniye uzakoneniy i rasporyazheniy Rabochego i Krest'yanskogo Pravitel'stva* [Collection of Laws and Regulations of the Workers' and Peasants' Government], No. 1, 2nd ed., 1 December 1917, pp. 2-3. Available at: <http://docs.historyrussia.org> (Accessed: 23 July 2026).
8. Decree of the II All-Russian Congress of Soviets of Workers', Soldiers' and Peasants' Deputies. On Land. 26 October 1917. In *Sobraniye uzakoneniy i rasporyazheniy Rabochego i Krest'yanskogo Pravitel'stva za 1917-1918 gg.* [Collection of Laws and Regulations of the Workers' and Peasants' Government for 1917-1918] (1942) (pp. 3-6). Moscow. Available at: <http://docs.historyrussia.org> (Accessed: 23 July 2026).
9. Constitution (Basic Law) of the Russian Socialist Federative Soviet Republic. Adopted by the V All-Russian Congress of Soviets on 10 July 1918. In *Obrazovaniye SSSR. 1917-1924: sbornik dokumentov* [Formation of the USSR. 1917-1924: Collection of Documents] (1949). Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR. Available at: <http://docs.historyrussia.org> (Accessed: 23 July 2026).
10. Basic Law (Constitution) of the Union of Soviet Socialist Republics (Approved by the II Congress of Soviets of the USSR) 31 January 1924. In *Obrazovaniye SSSR. 1917-1924: sbornik dokumentov* [Formation of the USSR. 1917-1924: Collection of Documents] (1949). Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR. Available at: <http://docs.historyrussia.org> (Accessed: 23 July 2026).
11. Lenin V.I. (1923). O kooperatsii [On Cooperation]. 4–6 January 1923. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii* [Russian State Archive of Socio-Political History], Fund 2, Inventory 1, File 23541, folios 1-7 (copy. Typescript). Available at: <http://lenin.rusarchives.ru> (Accessed: 23 July 2026).
12. Constitution (Basic Law) of the Union of Soviet Socialist Republics, Moscow, Kremlin, 5 December 1936. In *Sbornik deystvuyushchikh dogovorov, soglasheniy i konventsiy, zaklyuchennykh s inostrannymi gosudarstvami* [Collection of

-
- Valid Treaties, Agreements and Conventions Concluded with Foreign States*, Issue IX. *Deystvuyushchiye dogo vory, soglasheniya i konventsii, vstupivshiye v silu do 1 yanvarya 1937 goda* [Valid Treaties, Agreements and Conventions that Entered into Force before 1 January 1937] (1938). Moscow: NKID. Available at: <http://docs.historyrussia.org> (Accessed: 23 July 2026).
13. Lenin V.I. (1969). O lozunge Soyedinennykh Shtatov Yevropy [On the Slogan of the United States of Europe]. *Polnoye sobraniye sochineniy* [Complete Collected Works], 5th ed., Vol. 26, p. 354. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoy literatury. Available at: <http://www.uaio.ru> (Accessed: 23 July 2026).
 14. Obshchaya skhema etapa 1924-1936 gg. [General Scheme of the Period 1924-1936]. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii* [State Archive of the Russian Federation], Fund 3316, Inventory 40, File 13, folios 275-288.
 15. *Vo imya mira, bezopasnosti i sotrudnichestva: K itogam Soveshchaniya po bezopasnosti i sotrudnichestvu v Yevrope, sostoyavshegosya v Khel'sinki 30 iyulya – 1 avgusta 1975 goda* (1975) [In the Name of Peace, Security and Cooperation: On the Results of the Conference on Security and Cooperation in Europe, Held in Helsinki on 30 July – 1 August 1975]. Moscow: Politizdat. 96 p.
 16. Constitution (Basic Law) of the Union of Soviet Socialist Republics, adopted at the extraordinary seventh session of the Supreme Soviet of the USSR of the ninth convocation on 7 October 1977. In *Kukushkin Yu.S., Chistyakov O.I. Ocherk istorii Sovetskoy Konstitutsii* [Essay on the History of the Soviet Constitution] (1987). Moscow: Politizdat. Available at: <http://www.hist.msu.ru> (Accessed: 23 July 2026).
-